

НАУЧНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

Крестовский Арсений Артёмович, аспирант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: 013msk@gmail.com

В статье представлена теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и исследованы основные вехи становления цивилизационного подхода в рамках главной работы автора «Россия и Европа». Рассмотрены предпосылки появления теории в исторической ретроспективе. Особое внимание уделено проблеме эволюции теории культурно-исторических типов. В работе рассмотрено соотношение новой политической парадигмы выдвинутой автором с современными политическими и международными тенденциями. «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского позволяет по-новому взглянуть на исторический процесс, представлявшийся ранее сугубо линейным, приобретает циклический характер. Н. Я. Данилевский первым создал целостную теорию цивилизационного подхода в политике, данная сфера политологии активно развивается известными именами в науке западной политической мысли, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, С. Хантингтон, так и в отечественной, К. Н. Леонтьев, А. С. Панарин и др. Нынешнее состояние международных отношений и ничем не прикрытая русофобская политика определенных стран актуализируют и даже конституционализируют теорию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского на всечеловеческом уровне. Модный термин, достижение модус вивенди, дипломатии прошлого века теряет актуальность в нынешнем, где минимализирована область согласия и все вопросы решаются силовой политикой, создавая вакуум на противоположной чаше весов, которую способны заполнить общества опирающиеся на свою цивилизационную специфику. Терминология Н. Я. Данилевского поражает своей содержательностью и точностью, по прошествии полутора веков также востребована и активно используется современной дипломатией России. Объектом статьи является труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», предметом методологический потенциал идей автора.

Ключевые слова: теория культурно-исторических типов, цивилизационный подход, европеичанье, двойные стандарты, славянофилы, западники, эволюция, обобщение

SCIENTIFIC AND POLITICAL SIGNIFICANCE OF THE CIVILISATIONAL APPROACH OF N. DANILEVSKY TAKING INTO ACCOUNT MODERN PROBLEMS AND CHALLENGES OF THE TIME

Krestovskii Arsenii A., post-graduate student
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: 013msk@gmail.com

The article presents the theory of cultural-historical types of N. Danilevsky and explores the main milestones of the formation of a civilizational approach in the framework of the main work of the author "Russia and Europe". The prerequisites for the appearance of the theory in historical retrospective are considered. Particular attention is paid to the problem of the evolution of the theory of cultural-historical types. The paper considers the correlation of the new political paradigm put forward by the author with modern political and international trends. "Russia and Europe" by N. Danilevsky allows you to take a new look at the historical process, which previously seemed to be purely linear, becomes cyclical. N. Danilevsky was the first to create an integral theory of the civilizational approach to politics, this field of political science is actively developed by well-known names in the science of Western political thought, O. Spengler, A. Toynbee, P. Sorokin, S. Huntington, and in Russian, K. Leontiev, A. Panarin et al. The current state of international relations and the undisguised Russophobic policies of certain countries actualize and even constitutionalize the theory of cultural and historical types of N. Danilevsky at the universal level. The fashionable term, the achievement of modus vivendi, diplomacy of the last century loses its relevance in the current one, where the area of agreement is minimized and all issues are resolved by power politics, creating a vacuum on the opposite side of the scale, which can be filled by societies based on their civilizational specifics. Terminology of N. Danilevsky impresses with its content and accuracy, after a century and a half, it is also in demand and actively used by modern Russian diplomacy. The object of the article is the work of N. Danilevsky "Russia and Europe", the subject is the methodological potential of the author's ideas.

Keywords: theory of cultural-historical types, civilizational approach, Westernization, double standards, Slavophiles, Westernizers, evolution, generalization

Становление теории культурно-исторических типов. Актуальность труда Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» трудно переоценить. Во-первых, после катастрофического развала СССР и окончания существования ОВД, страны запада и, в частности, НАТО не прекратили движение в сторону западных границ России. То есть иллюзии о вхождении России в «европейский дом» или о добрососедских дружеских отношениях с западом рассеялись. Во-вторых, экономический успех Китая и Индии, Японии и многих

азиатских стран начавшийся с переосмысления и самоидентификации на почвеннических началах и культурных ценностях. Следовательно, цивилизационная парадигма не только способствует внешне-политической самореализации государства, но и позволяет развивать широкий спектр вопросов внутренней политики. Объектом статьи является труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», предметом методологический потенциал идей Н. Я. Данилевского. В данной работе использовался аналитический и дедуктивный метод исследования.

Взадачи нашего исследования входит анализ методологического потенциала концепции культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, которая не только заложила основу одного из самых влиятельных и продуктивных направлений философско-исторической теории – учения о локальных цивилизациях, но и стала важным этапом в эволюции представлений о цивилизационном развитии человечества и об исторической миссии России. Он был одним из первых мыслителей, усомнившихся в том, что развитие цивилизации тождественно прогрессу, тем самым поставив под сомнение самоочевидный для его современников вывод об особой роли европейской цивилизации в историческом развитии как единственного образца и эталона некоей общечеловеческой цивилизации. Именно Данилевский обнаружил глубинную взаимосвязь, существующую между становлением многоликих цивилизаций и укреплением государств, открыв особую миссию, которую оно играет в генезисе цивилизаций.

После победы России в войне с мощнейшей европейской державой в 1812 г. естественным образом в обществе возникает потребность самоидентификации. Об актуальности поиска миссии России после Отечественной войны говорит Е. Н. Моцелков: «Проникнуть в глубину таких фундаментальных вопросов как «русская идея» или «русские начала» невозможно было без философии. Поэтому закономерно, период 30–40-х гг. – это время расцвета философии в России».

Либеральное крыло России в XIX в. было настолько ярким и представительным, что на рубеже 30–40-х гг. XIX в. привело к образованию двух идейно противоборствующих групп – славянофилов и западников. Либеральное течение базировалось на стремлении многих просвещенных людей смягчить или отменить крепостное право, изменить социально-политический строй и создать конституционную монархию. Опасаясь революции, представители либерального крыла предложили провести широкие демократические реформы. Однако, несмотря на наличие общих интересов, противоречия в либеральном лагере были более чем существенными, поскольку не было сформировано сколько-нибудь целостное представление ни о национальной истории, ни о конечных целях социально-политических преобразований.

Сторонники западнического направления политической мысли считали, что России необходимо развиваться параллельно европейской цивилизации. Противопоставление России и Запада полностью отвергалось, а отличительной чертой, по мнению западников, являлось закономерное историческое отставание России, что обусловлено заимствованием достижения подлинной, т. е. европейской цивилизации. Западники выступали за всеобщее просвещение народа и только в этом видели возможность модернизации социально-политического строя страны. Представители западнического крыла политической мысли отвергали крепостнические порядки. Идеология Просвещения влияла на определение смысла культуры, позволяла воспринимать отношения между Россией и Европой в новом ракурсе – видеть общечеловеческие и национальные начала в жизни: «Все народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских... я человек!» [2, с. 355].

Западное Просвещение, формирующее представление об универсальных интересах людей, определяющее константы цивилизационного движения, создавало определенный идеал общественного развития. Восприятие Европы в контексте абстрактного социального идеала содействовало созданию в русской культуре образа Запада, где ценности личности соединяют людей, формируют общее культурное пространство, ядром которого являются просветительские идеи. Этот ракурс рассмотрения европейской цивилизации был одной из основных причин идеализации образованными людьми Запада. Главным вопросом эпохи русского Просвещения стал вопрос о духовной сущности человека [5, с. 223]. Как подметили Г. Н. Кочешков и Е. Л. Сараева в статье «Истоки русского западничества 40-х гг. XIX века» – «западничество было порождением совокупности историко-культурных условий. Его возникновение связано со спецификой модернизационного процесса в России Нового времени» [3, с. 37].

В первой трети XX в. мировоззрение славянофилов рассматривалось как идеология помещиков. Такого взгляда придерживался, в частности, и Г. В. Плеханов. Однако историк Н. Л. Рубинштейн, анализируя теоретические взгляды и практическую деятельность славянофилов в годы крестьянской реформы, пришел к выводу о наличии в славянофильстве и буржуазных и дворянских черт. Рубинштейн видел близость взглядов славянофильства и представителей «официальной народности» как двух охранительных школ, демонстрировавших «реакцию против общественны потрясений в связи с классовой борьбой в Западной Европе». Отличительной чертой славянофильства исследователь назвал относительную прогрессивность [8, с. 54, 56, 100].

Славянофилы пытались определить и обосновать особый исторический путь развития России. Особое внимание уделялось при этом национальной самобытности. Представители славянофильского крыла либеральной мысли считали Европейский капитализм порочной системой, несущей развращение нравов и унижение народа. Славянофилы предлагали вернуться к практике земских соборов, которые представляли власти общественное мнение. К тому же развитие промышленности и экономики считалось необходимым

условием для достижения успеха. Славянофилы уделяли огромную роль Православию, считая каноническую христианскую веру глубоко нравственной религией. По мнению славянофилов, коллективистский дух русского народа основная психологическая черта, разделяющая Россию от Запада, восхваляющего индивидуалистические ценности.

На фоне идейной борьбы славянофилов и западников в свет выходит труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». Впервые книга «Россия и Европа» была издана в журнальном варианте – на протяжении всего 1869 г. в журнале «Заря» В. Кашпирева (под фактической редакцией Н. Н. Страхова) публиковались главы труда. В 1871 г. работа вышла отдельным изданием в количестве 1 200 экземпляров под редакцией Н. Н. Страхова [1, с. 767].

Исследование «России и Европы» Н. Я. Данилевского в хронологическом порядке позволяет выявить предпосылки, оказавшие влияние на появление теории культурно-исторических типов. Первая глава обращает внимание читателя на два исторических события, произошедших в 1864 и 1854 гг. В 1864 г. Пруссия и Австрия нападают на Данию и завоёвывают две области с двумя пятими ее подданных, несмотря на то, что не прошло и тридцати лет после закрепления данных земель за Данией Лондонским конгрессом. К тому же следует отметить, что Дания являлась одной из самых маленьких европейских стран, которая представляла собой либеральное, гуманное в высшей степени государство и, что самое главное, не воинственное. Австрия же с Пруссией представляли собой мощные европейские державы с сильными армиями. Явственно просматривается ситуация, в которой сильный, нарушая международные порядки, отнимает земли у слабого. В данном вопросе, учитывая установления «системы европейских государств» следовало бы ожидать, что могущественные европейские державы вмешаются и урегулируют ситуацию в рамках сложившихся соглашений Лондонской конференции. Однако никакого вмешательства со стороны третьих государств не происходит и дерзновенная выходка Австрии и Пруссии остается «незамеченной».

Вторая дата, приведенная автором, – 1854 г. Россия, защищая единоверцев в Турции, по праву, данному восемьдесят лет назад Кючук-Кайнарджинским мирным договором, вступает в конфликт с Турцией. Следует учесть, что Россия в то время была включена в политическую систему европейских государств, в отличие от Турции, к тому же великие державы Европы участвовали при подписании мирного договора упомянутого выше. Однако, несмотря на законность и справедливость требований, Англия и Франция объявляют войну России, в коалицию вовлекается Сардиния, а Австрия занимает угрожающую позицию. Таким образом, две приведенные даты позволяют увидеть то, что ныне называется политикой «двойных стандартов», а по словам Н. Я. Данилевского: «меряние разными мерами и вешание разными весами» со стороны сплоченной Европы по отношению к России.

Названием второй главы становится вопрос, Европа ли Россия? Н. Я. Данилевский отвергает географическое деление цивилизаций по частям света, доказывая искусственность такого деления. Вместо этого предлагается более универсальный принцип, а именно культурологический. Далее он указывает на культурное различие России и Европы с помощью исторических примеров. По его мнению, Россия «не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного Древнего мира, – не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа. Не составляла она части возобновленной Римской империи Карла Великого, которая составляет как бы общий ствол, через разделение которого образовалось все многоветвистое европейское дерево, не входила в состав той теократической федерации, которая заменила Карлову монархию, – не связывалась в одно общее тело феодально-аристократической сетью, которая (как во время Карла, так и во время своего рыцарского цвета) не имела в себе почти ничего национального, а представляла собой учреждение обще-европейское, в полном смысле этого слова. Затем, когда настал новый век и зачался новый порядок вещей, Россия также не участвовала в борьбе с феодальным насилием, которое привело к обеспечению той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба; не боролась и с гнетом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством) и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Не знала Россия и гнета, а также и воспитательного действия схоластики, и не вырабатывала той свободы мысли, которая создала новую науку; не жила теми идеалами, которые воплотились в германо-романской форме искусства» [1, с. 75–76].

Таким образом, Н. Я. Данилевский доказывает, что Россия – не Европа, поскольку они представляют собой две отдельные политические единицы, появившиеся не на тождественной основе и, соответственно, являющиеся двумя «обособленными» цивилизациями. Такая жесткая позиция и, особенно, сама теория культурно-исторических типов вызвали множество споров в «кругах» политической мысли России в XIX в. Развернулась полемика среди славянофилов и западников, между В. С. Соловьевым и Н. Н. Страховым. Если Соловьев отверг теорию Н. Я. Данилевского, то Страхов стал активным ее защитником. Он писал: «"Россию и Европу", конечно, следует отнести к той школе нашей литературы, которая называется славянофильскою, ибо эта книга основана на мысли о духовной самобытности славянского мира. Притом книга так глубоко и полно обнимает этот вопрос, что ее можно назвать целым катехизисом, или кодексом славянофильства» [9, с. 17]. К. Н. Леонтьев считал книгу «Россия и Европа» «систематической и ясной».

Леонтьев утверждал, что «даже сами представители хомяковского старого славянофильства очень долго не упоминали о Н. Я. Данилевском, один голос Н.Н. Страхова одиноко и мужественно звучал в его пользу с самого начала появления книги "Россия и Европа"». Далее Леонтьев, вслед за Н. Н. Страховым называет книгу «шедевром и катехизисом славянофильства» [4, с. 820].

Н. Н. Страхов, говоря об основной работе Данилевского «Россия и Европа», в которой раскрывается внутренняя логика цивилизационного подхода и формируются его методологические принципы, писал: «Главная мысль Данилевского чрезвычайно оригинальна, чрезвычайно интересна. Он дал новую формулу для построения истории, формулу гораздо более широкую, чем прежние, и потому, без всякого сомнения, более справедливую, более научную, более способную уловить действительность предмета, чем прежние формулы. Именно он отверг единую нить в развитии человечества, ту мысль, что история есть прогресс некоторого общего разума, некоторой общей цивилизации. Такой цивилизации нет, говорит Данилевский, существуют только частные цивилизации, существует развитие отдельных культурно-исторических типов» [9, с. 380].

Идеи Н. Я. Данилевского. Для того чтобы продемонстрировать симбиоз политики и культуры, государственного и цивилизационного развития, Н. Я. Данилевский большую часть исследования посвящает отношениям России и Европы. И это представляется вполне закономерным не только потому, что в течение всей истории российской государственности существовали самые тесные контакты между Россией и европейскими странами, но и в силу огромных заимствований, как институциональных при формировании государственных структур, так и культурно-языковых, экономических и социальных. Но Данилевский ставит во главу угла принципиальные отличия в генезисе Европейской и Русской цивилизации, которое было предпринято религиозными противоречиями и, что не менее важно, скрытыми факторами, связанными с различиями культурно-исторических типов и, соответственно, цивилизационных потенциалов России и Европы, что отразилось и в политической сфере, предопределив контрпродуктивное противостояние континента с Россией.

Глубокое знание и понимание истории – и общей, и отечественной, а также исследовательская интуиция, основанная на выверенной методологии, помогают Данилевскому обнаружить причинно-следственные связи в явлениях, на первый взгляд не поддающихся объяснению. В значительной мере это стало возможным благодаря анализу «реперных точек» истории – судьбоносных событий, которые, согласно теории Данилевского, могут совпадать по времени, что иногда приводит к масштабным изменениям, способным повлиять на ход мировой истории. Это совпадение он называет историческим синхронизмом, который, по словам создателя этой теории, «всега очевиднее и поразительнее указывают на разумность проявляющегося в истории мироправления». Эта мысль явно созвучна с гегелевским тезисом о том, что все действительно разумно. При этом Данилевский очень ярко и метафорично описывает логику исторического синхронизма: «Исследуя явления природы или истории, мы постепенно восходим от фактов частных к более общим, которые и суть причины первых. Частные явления представляются нам в виде сходящихся лучей, которые все сходятся к некоторым центральным точкам, в свою очередь соединяющимся с другими центрами высшего порядка и т.д. Это отнесение частных к более общему началу и считаем мы объяснением явлений, к которому наш ум неудержимо стремится» [1, с. 370].

В качестве примера таких «поворотов и истории», которым приводит синхронизация многих исторических событий, без которой эти события сами по себе потеряли бы большую часть своего значения, Данилевский называет изобретение (открытие) книгопечатания, взятие Константинополя турками и открытие Америки. Все они произошли не одновременно, но почти одновременно и имели, по его словам, в своем совокупном влиянии «такую важность, что она была сочтена достаточной для разграничения великих отделов жизни человечества; и хотя такое понятие о них несогласно с требованиями здравых правил исторической системы, во всяком случае, совокупность этих событий делит на два совершенно различных периода если и не историю вообще, то, по крайней мере, историю романо-германского культурного типа. Но самую значительную долю силы и значения придает этим событиям именно их совокупность, их воздействие друг на друга, в несчетное число раз усилившее влияние каждого из них на развитие просвещения, на расширение деятельности европейских народов» [1, с. 372].

О методическом потенциале теории исторического синхронизма Данилевского, о её эволюции и влиянии, которая она оказала на европейскую мысль, в том числе и на цивилизационную теорию, говорит В. Н. Расторгуев, особо отмечая востребованность этой методологии в области стратегического планирования и прогнозирования. Принцип синхронизма не только расширяет, но сужает арсенал прогностики: «Синхронизация роковых событий или исторический синхронизм – явление, которое можно назвать "планированием свыше", поскольку здесь мы приближаемся к феномену, который, по мнению многих выдающихся мыслителей, пытавшихся его объяснить, свидетельствует о предопределенности в человеческой истории и тщетности попыток преувеличить роль политического планирования и программирования» [7, с. 26].

Предложенная Н. Я. Данилевским теория культурно-исторических типов становится универсальным инструментом анализа политики государств вплоть до наших дней. Дело в том, что именно он соединил две проблемы, каждая из которых рассматривалась прежде изолированно – генезис локальных цивилизаций, включая сюда общие закономерности, обеспечивающие эффективность и долговечность той или иной цивилизации, что, согласно Данилевскому обусловлено её типологией, и государственным

устройством. Его первыми последователями в этом отношении, которые, впрочем, не воспроизвели и даже не восприняли типологию Данилевского, следует назвать О. Шпенглера («Закат Европы») и А. Тойнби («Постижение истории»). В настоящее время цивилизационный подход имеет множество сторонников в научной среде.

Актуальность цивилизационной проблематики в сфере политической мысли не требует излишних доказательств, хотя она с немалым трудом (особенно теория локальных цивилизаций) пробивает себе дорогу и в научно-политическом дискурсе, и в языке самой политики. Только в последние годы заговорили о том, что это стало мейнстримом современности, что обусловлено рядом причин. Во-первых, роль мировых цивилизаций как стержня глобальной политической системы стала очевидной после крушения bipolarной политической системы, распада Советского Союза и расширения НАТО на восток. Во-вторых, страны-цивилизации, в том числе и современная Россия, занимают особую нишу в мировом пространстве во много благодаря тому, что опираются на собственную цивилизационную специфику и декларируют это, о чем свидетельствуют изменения, внесённые в Конституцию России и целый ряд стратегических документов последнего времени. И, в-третьих, сами международные отношения выстраиваются на основе сближения цивилизационных миров, хотя чрезвычайно сильно стремление ряда ведущих акторов геополитики разыграть карту «конфликта цивилизаций» для прикрытия своих интересов.

Таким образом, теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского задаёт новую парадигму исследований политических процессов в науке, перманентно актуализируясь с момента создания. Унификационная концепция глобализации, являющаяся обоснованием закрепления статуса кво в пользу «победителей», научное обоснование которой «конец истории», представляет собой вызов человечеству, ответом на который может послужить только цивилизационный подход.

Список литературы

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост. и комм. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008.
2. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника. Повести / Н. М. Карамзин. – Москва, 1980.
3. Кочешков, Г. Н. Истоки русского западничества 40-х гг. XIX века / Г. Н. Кочешков, Е. Л. Сараева // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4, т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 28–39.
4. Леонтьев, К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / К. Н. Леонтьев ; сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова ; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2010. – 820 с.
5. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург, 2002.
6. Мошкелов, Е. Н. Проблема «Россия – Запад» в отечественной общественно-политической и исторической мысли (до и после 1812 г.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3. – С. 418–422.
7. Расторгуев, В. Н. Синхронизм роковых событий: история войн и потрясений, метаистория и политические технологии / В. Н. Расторгуев // Философия политики и права: сборник научных работ. – Москва, 2013. – Вып. 3. Эхо Отечественной войны 1812 года в философско-политической мысли. – С. 19–37.
8. Русская историческая литература в классовом освещении / под ред. М. Н. Покровского : в 2 т. – Москва : Коммунистическая академия, 1927. – Т. 1.
9. Страхов, Н. Н. Борьба с Западом / Составление и комментарии А. В. Белова / Н. Н. Страхов ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2010.

References

1. Danilevskiy, N. Ja. *Rossija i Evropa*. Ed. by O. Platonov. Moscow, Institut russkoy civilizacii Publ., 2008.
2. Karamzin, N. M. *Pis'ma russkogo puteshestvennika. Karamzin N. M. Povesti*. Moscow, 1980.
3. Kocheshkov, G. N., Saraeva, E. L. *Istoki russkogo zapadnichestva 40-h gg. XIX veka. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2010, no. 4, vol. 1 (Gumanitarnye nauki), pp. 28–39.
4. Leont'ev, K. N. *Slavjanofil'stvo i grjadushhie sud'by Rossii*. Ed. by O. A. Platonov. Moscow, Institut russkoy civilizacii Publ., 2010, 820 p.
5. Lotman, Ju. M. *Istorija i tipologija russkoy kul'tury*. St. Peterburg, 2002.
6. Moshkelov, E. N. *Problema "Rossija - Zapad" v otechestvennoj obshhestvenno-politicheskoj i istoricheskoj mysli (do i posle 1812 g.)*. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*, 2012, no. 3, pp. 418–422.
7. Rastorguev, V. N. *Sinhronizm rokovyh sobytij: istorija vojn i potrjasenij, metaistorija i politicheskie tehnologii. Filosofija politiki i prava: sbornik nauchnyh rabot*. Moscow, 2013, issue 3, pp. 19–37.
8. *Russkaja istoricheskaja literatura v klassovom osveshhenii: v 2 tomakh*. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Moscow, Kommunisticheskaya akademiya Publ., 1927, vol. 1.
9. Strahov, N. N. *Bor'ba s Zapadom*. Ed. by O. Platonov. Moscow, Institut russkoy civilizacii Publ., 2010.